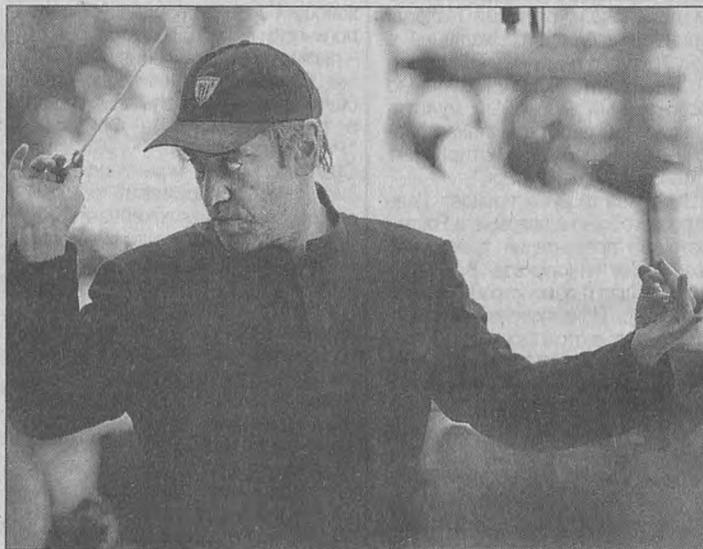

А и было дело в Новгороде...

Мариинский театр — древней столице

В. Гергиев

— хотя бы тент высоко над сценическим помостом натянуть? Все-таки живем не на Средиземноморье, климат наш непредсказуем!

Возвращаясь к концерту, отмечу, что произведения, составившие его программу, не раз были играны мариинцами. Может быть, поэтому музыканты даже в экстремальных условиях не дрогнули. Екатерина Семенчук оживила “Мертвое поле”, оплавав павших русичей с такой по-

трясающей экспрессией — вокальной и актерской, какая надолго запомнится. Дождь и ветер, то налетавшие порывами, то затихавшие на время, вносили неожиданные коррективы в партитуры обоих композиторов. Точнее, в их “микрофонную” реализацию.

Прокофьеву повезло меньше. Разреженная оркестровая ткань во вступлении-прологе “Русь под игом монгольским” просто не могла быть

передана в полном соответствии с замыслом композитора из-за акустических условий “зала” под открытым небом, из-за не до конца выверенного в недолгое репетиционное время баланса микрофонных линий. Особую краску сообщал звуковой картине ветер, изредка “подвывавший” в микрофоны. Грандиозные оркестровые и хоровые кульминации не производили такого эффекта, как в сжатом, замкнутом пространстве филармонического зала. Но все возмещалось впечатлением подлинности происходящего — у стен древнего кремля, на земле, помнившей “святого и благоверного” новгородского князя.

Густая, плотная, насыщенная подголосками оркестровая фактура Второй симфонии Рахманинова лучше “ложилась” на те же микрофоны. Невольно вспоминались слова Юлиа Энгеля в одном из самых первых критических откликов: “Это какая-то струнная симфония”. Но тут свое веское слово сказал дождь, заставлявший время от времени скрипачей раскрывать зонтики над пультами, чтобы защитить инструменты. Когда, скажем, из десяти первых скрипок играют пять (соседи по пульту в это время держат зонтики), “струнная симфония”, конечно же, теряет в своей первоизданной выразительности. Неожиданно именно микрофоны-то и выручают! В радио-

трансляции несколько сглаживается “недостача” скрипок, хотя и не для искушенного уха.

Но как сделать, чтобы музыку Рахманинова “транслировал” в зал только Валерий Гергиев со своим оркестром (он любит Вторую симфонию и дирижирует ее часто) — без посредников? Рецепт простой: надо стремиться, по возможности, к естественной акустике, сводя к минимуму электронную “подзвучку”. Устраивать там, где это возможно, амфитеатры наподобие античных или, по крайней мере, строить нехитрые акустические “раковины” для оркестров — их в прежние времена немало было в садах и парках. И уж во всяком случае использовать более совершенную аппаратуру, нежели та, что предназначена для рок-концертов.

“Красота земная кончается”, — поет Девушка в своей песне-реквиеме “Мертвое поле” из прокофьевской кантаты. С этими словами хочется спорить. С ними спорит гениальная музыка Рахманинова и Прокофьева, передаваемая от поколения к поколению. С ними спорят мариинские певцы и оркестранты, ведомые Валерием Гергиевым и дарящие земную красоту благодарной аудитории.

Иосиф РАЙСКИН

Великий Новгород — Санкт-Петербург

Фото ИТАР-ТАСС

Культура, 2003, № 10, с. 29

Дело было в будничной четверг. Симфонический оркестр и хор Мариинского театра во главе с Валерием Гергиевым выступили впервые в ограде Новгородского кремля. Прозвучали кантата Сергея Прокофьева “Александр Невский”, посвященная главному подвигу прославленного князя новгородского, и Вторая симфония Сергея Рахманинова, новгородца по рождению. После Выборга, Ивангорода, Калининграда, после концертов и спектаклей мариинцев в древних крепостях, после оперно-балетных гала на Дворцовой и Красной площадях, на Поклонной горе — дело, казалось бы, обыкновенное. Но не будничное!

Начать с того, что четверг этот, ничем не примечательный в светском календаре, совпал с одним из двенадцатых православных праздников — Успением Богородицы. И с открытием по окончании реставрационных работ церкви Успения Богородицы на Вологодском поле! И с открытием в Новгороде выставки Государственного Эрмитажа “Святой князь Александр Невский — небесный покровитель Санкт-Петербурга!” И ... с рождением дочери Валерия Гергиева! Этим, однако, небесное покровительство исчерпывалось. Погода концерту явно не благоприятствовала. Но кто мешал уроителям обеспечить вполне земное “покровительство” музыкантам